

Шэнь Янь удивленно переспросил:

— А? Играть не всерьез я не умею, так что буду выкладываться по-настоящему.

— Ну и играй по-настоящему, все равно даже так вам их не победить.

«...»

Шэнь Янь решил, что тот прав.

И в самом деле, во второй половине матча игра стала куда зрелищнее. К таймауту в последней четверти они всё еще сильно отставали в счете. Шэнь Яня выпустили на замену. Игрок, сошедший с площадки — тот самый сокомандник, что заранее с ним переговорил, — дал ему пять и произнес:

— Не волнуйся, я им передал, что ты будешь играть всерьез. Они ответили, мол, идет, они тоже сыграют в полную силу.

Шэнь Янь: «...» Какая трогательная забота.

В прошлом году в проигранном матче против физкультурного института Шэнь Янь тоже вышел на поле только в заключительной четверти.

Как говорится, не стоит пытаться соперничать с профессионалами там, где для тебя это лишь хобби.

Разница в мастерстве действительно была колоссальной, а в одном только росте лежала целая пропасть.

Рост Шэнь Яня составлял сто восемьдесят три сантиметра — среди обычных людей он выглядел довольно высоким, но на фоне этих крепышей из физкультурного института мгновенно превращался почти что в коротышку.

У соперников не было ни одного игрока ниже его.

— Красавчик!

Шэнь Янь столкнулся лицом к лицу с их центровым под два метра ростом. Тот лучезарно улыбнулся:

— Снова встречаемся.

Шэнь Янь натянуто улыбнулся в ответ.

Похоже, фантазии о парнях и впрямь стали трендом.

Хотя нет, так говорить не стоит: просто те, кто фантазировал о девушках, были слишком обычными и не привлекали его внимания.

— Играйте в полную силу, — сказал Шэнь Янь.

Соперник действительно не стал поддаваться. Мало того, они играли невероятно агрессивно. Шэнь Яня плотно опекали сразу несколько человек. В прошлом году поражение вышло досадным и обидным. Хотя Шэнь Янь и отшучивался, в душе у него с тех пор затаилась обида, и

ему до смерти хотелось отомстить за прошлогодний провал. Проиграть можно, но проигрывать сокрушительно и с позором — ни за что!

— Браво!

Чжу Нинбо вместе со своими однокурсниками вскочил с места и закричал во все горло, от волнения рассыпав по себе попкорн. Слыша, как все вокруг восхищаются тем, насколько красивым вышло дальнейшее попадание Шэнь Яня, он радовался так, будто хвалили его самого, и, набравшись храбрости, крикнул:

— Шэнь Янь, давай!

Ободряющие крики раздавались со всех сторон, поэтому его голос утонул в общем шуме и прозвучал совсем тихо.

— Хорош ваш студент, — заметил руководитель физкультурного института, обращаясь к Лян Кэцин. — А как у него с учебой? Ах да, на вашем факультете слабых не держите. Молодец, и в учебе, и в спорте успевает.

— Действительно хорош, — ответил Лян Кэцин.

Разгром в первой половине, попустительство во второй — и вот матч наконец достиг своей настоящей кульминации в заключительной четверти.

Баскетбол — игра командная, но Шэнь Янь сейчас демонстрировал прямо противоположное: чистейший индивидуализм и одиночный героизм.

Каждый присутствующий понимал, что исход матча был предрешен с самого начала. Игра не имела решающего значения, и Шэнь Янь в одиночку не мог переломить ход судьбы. Однако, глядя, как он изо всех сил носится по паркету, ведя мяч, а с его коротких волос на лицо слетают капли пота, невозможно было удержаться и не встать, аплодируя ему.

Грудная клетка готова была разорваться от напряжения, глаза прикованы к кольцу. У Шэнь Яня оставалась лишь одна цель.

Данк.

Он хотел забросить этот мяч самым зрелищным и сокрушительным образом.

— Какая скорость...

Чжу Нинбо в нервном напряжении сжал кулаки, следя за тем, как Шэнь Янь в светло-голубой форме вел мяч и словно вихрь проносился мимо троих защитников. Чжу Нинбо не разбирался в баскетболе, но подсознательно зашептал:

— Прыгай... прыгай...

«Бум!»

Раздался оглушительный звук столкновения тел.

Едва он рухнул на паркет, как уши заложило от трибунного крика, способного снести крышу арены.

— Ты в порядке?

— Шэнь Янь!

Игроки тут же обступили его. Шэнь Янь поспешно помахал рукой. Лицо его совсем покраснело, мокрые от пота пряди облепили лоб. Он тяжело дышал, согнувшись:

— Всё, всё... больше не могу, сил не осталось.

— Ну ты даешь, братуха, просто красавчик! — парни из физкультурного института помогли ему подняться. — Вот это данк! Прямо как из аниме!

Шэнь Янь смеялся и махал руками. Покачав головой судье, мол, всё в порядке, он жестом показал, что уходит с площадки.

— Больше не выдержу, загнался до смерти, — он оттянул на груди насквозь промокшую майку и проговорил: — Пойду сойду, дух переведу.

Товарищи по команде даже не стали расспрашивать, почему он уходит. Один из них, словно обезумев, панибратски тряхнул Шэнь Яня за плечи:

— Мать твою, да этот мяч был просто чумовым! Ты так поднял престиж нашего факультета! Шэнь Янь, я обожаю тебя!

Вывавшись из цепких лап сокомандника, Шэнь Янь направился к выходу через центральный проход. По обе стороны трибуны все еще заходились в диком восторге.

Однако непринужденная улыбка на его лице мгновенно испарилась, стоит ему зайти за угол, где никого не было.

Черт, как же адски больно!

Острая, пронизывающая боль раздирала щиколотку. Шэнь Янь, держась за стену, медленно опустился на корточки. От боли его лицо скривилось.

Одному богу известно, скольких сил и силы воли ему стоило корчить из себя невредимого те пару минут на площадке.

— Неужели и вправду перелом?.. — пробормотал Шэнь Янь про себя.

— Вполне возможно.

Сзади раздался холодный голос. Шэнь Янь резко обернулся.

Чжао Линьсу был в рубашке и брюках. Дергая руки в карманах, он смотрел на него с небрежным и ленивым видом.

— Ты когда пришел? — удивился Шэнь Янь.

— Только что. Как раз когда тебя сбили с ног.

«...»

Чжао Линьсу подошел, бесцеремонно подхватил руку Шэнь Яня, перекинул через свое плечо и

помог ему подняться:

— А на площадке изображать из себя героя у тебя неплохо получалось, м?

Шэнь Янь перевел всё в шутку:

— Тренер Лян смотрит с трибуны, как я мог не выложиться по полной?

Чжао Линьсу косо взглянул на него:

— Ты сам-то думаешь, что выглядел очень круто?

— Нормально так.

Вид у Чжао Линьсу был такой, будто ему совсем не хочется продолжать разговор, но Шэнь Янь всё равно расплылся в улыбке:

— Ну ладно, я не крут. А кто, по-твоему, крут? Те двое из физкультурного ведь ничего такие, а?

— Во время игры только и делал, что разглядывал, кто красивее. Неудивительно, что даже после того, как тебя сшибли, ты продолжал лыбиться.

«...»

Опять с больной головы на здоровую сваливает.

— Пошли по пожарной лестнице, там никого нет.

Чжао Линьсу язвительно хмыкнул:

— А что не через главный выход? Не хочешь раздать фанатам пару автографов?

Шэнь Янь пропустил колкость мимо ушей, не поддаваясь на провокацию:

— А ты чего пришел? Говорил же, что не придешь.

— Я не говорил, что не приду. Я сказал «по обстановке».

— А-а...

Шэнь Янь хотел было болтать дальше, но Чжао Линьсу поддерживал его, и от прикосновения к прохладной ткани его рубашки по длинной руке Шэнь Яня, лежащей на его плече, невольно побежали мурашки.

Дверь на пожарную лестницу открылась, явив взору длинный пролет. Шэнь Янь снял руку с плеча Чжао Линьсу и взялся за перила:

— Поглядывай за мной, если что.

Сжав перила, он осторожно попробовал опустить левую ногу на ступеньку.

Мать твоя... Откуда такая дикая боль?!

Шэнь Янь скривился: похоже, тот прыжок и впрямь был чересчур жестким.

Зависнув с левой ногой, которую невозможно было ни поставить, ни поджать, он обернулся и с легкостью сменил тон на покорный:

— Брат Су, подсоби-ка.

Чжао Линьсу стоял ступенькой выше и смотрел на него сверху вниз с двусмысленной ухмылкой:

— А ты слети сам.

Шэнь Янь: «...»

Вот уж точно зря «братом» назвал, сплошной чистый убыток.

Шэнь Янь отвернулся, собираясь упрямыться до конца. Но стоило ему опереться на левую ногу, как талию внезапно обхватила нерушимая сила. В мгновение потери равновесия Шэнь Янь рефлекторно схватился за то, что попало под руку — за воротник рубашки Чжао Линьсу. Холодная пуговица впилась в ладонь, и он с совершенно растерянным видом поднял глаза на Чжао Линьсу.

Взгляд Чжао Линьсу был спокойно-улыбчивым, и эта улыбка — редчайший случай — не несла в себе и капли насмешки. Его раскосые глаза искрились теплом, и в них проглядывала едва заметная... нежность?

А над его головой всё так же четко светило его имя.

У Шэнь Яня на секунду отключились мозги. Взгляд, выражение лица, улыбка Чжао Линьсу производили на него невероятно странный эффект, и в голове медленно, словно из тумана, прорисовывались пугающие догадки...

— Не дёргайся, — Чжао Линьсу отвел взгляд и, крепче сжав руку, уверенно шагнул вниз по ступеням. — Тяжелый, как дикий кабан.

Шэнь Янь: «...»

Чуть до смерти не напугал!

Вот это уже в его духе!

Чжао Линьсу отвез Шэнь Яня в больницу на машине.

Изначально Шэнь Янь хотел просто заскочить в университетский медпункт, но Чжао Линьсу отверг эту идею:

— Медпункт только от простуды лечить годится. С твоей ногой врач там скажет ровно одно предложение.

— «Побольше отдыхайте»? — уточнил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу смерил его холодным взглядом:

— «Дуй в больницу».

В баскетболе-то, если играть всерьез, кто обойдется без травм? Шэнь Янь считал, что Чжао

Линьсу делает из мухи слона, однако щиколотка и впрямь немилосердно болела. Лежа на заднем сиденье, он чувствовал, будто в левый голеностоп втыкают сотни иголок.

Благо Чжао Линьсу вел машину плавно, без тряски.

Обхватив руками левое колено, Шэнь Янь спросил:

— А как ты понял, что я травмировался?

На площадке он сдерживался безупречно и был уверен, что ничем себя не выдал.

— Не понял, — равнодушно отозвался Чжао Линьсу. — Я просто спустился взять автограф.

«...»

Шэнь Янь понимал, что Чжао Линьсу подкалывает его. От сильной боли соображать и спорить не было сил, поэтому он честно признался:

— Хорошо, что ты пришел.

Чжао Линьсу слегка поджал губы и замолчал.

<http://bllate.org/book/18373/1765981>